

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: СУЩНОСТЬ И РОЛЬ В ОПТИМИЗАЦИИ СОЦИОПРИРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

П.С. КАРАКО

*Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Введение. Современные экологические проблемы существенно повлияли на сознание не только отдельных людей, но и общества в целом. Обеспокоенность людей за состояние природной среды в начале XXI в. выражается значительно сильнее, чем это было в начале 70-х годов XX в., когда они ознакомились с содержанием и выводами первого доклада «Пределы роста» (1972), представленного американскими исследователями Римскому клубу. Хотя многими странами мира были приняты меры по уменьшению негативного воздействия их экономик на окружающую среду, но существенных результатов они не дали. Те же исследователи в своем третьем докладе «Пределы роста. 30 лет спустя» вынуждены признать, что «к сожалению, нагрузка со стороны человека на окружающую среду продолжает расти, несмотря на развитие технологий и усилия общественных организаций. Положение осложняется тем, что человечество уже вышло за пределы и находится в неустойчивой области. Однако понимание этой проблемы во всем мире удручающе слабое. Чтобы снизить воздействие на окружающую среду и вернуться к допустимому уровню, необходимо изменить личностные и общественные ценности, а чтобы добиться у политиков поддержки в этой области, времени нужно очень много» [1, с. 21].

Действительно, ухудшение качества природной среды стало реальным фактом и признается большинством жителей нашей планеты. Например, опустынивание плодородных земель затрагивает интересы населения более 80 стран мира. Более 1 млрд. человек не имеет возможности пользоваться чистой питьевой водой. В засушливые годы еще 1 млрд. человек ощущают недостаток воды. За первое десятилетие XXI в. хищническим образом уничтожено 94 млн. га лесов, а площадь тропических лесов ежегодно уменьшается на 1 %. С начала нового века происходит возрастание природных и антропоприродных катастроф, которые приводят к крупным материальным и людским потерям. Суммарная величина только экономических потерь от этих катастроф выражается сотнями млрд. долларов. Прогнозы таких потерь на первую половину XXI в. выражаются цифрой в 300 млрд. долларов в год [2, с. 1072].

Ухудшение окружающей среды стало влиять и на здоровье людей. Уже сегодня представители медицины считают, что 25 % заболеваний людей обуславливаются плохим состоянием окружающей их природной среды. Низкое качество питьевой воды, загрязнение атмосферного воздуха, потребление насыщенными различными химикатами продуктов питания, неудовлетворительные санитарно-гигиенические условия жизни людей во многих странах мира – все это факторы роста числа их заболеваний и смертности.

Отмеченные и многие другие факты заставляют пересмотреть содержание и стратегию политики современного общества в отношении своего будущего. Эта политика направлена на максимальный рост экономики. Но ее осуществление подрывает естественные основы бытия людей, их нормального существования. О пагубности такого курса развития как раз и предупреждают мировое сообщество авторы третьего доклада «Пределы роста». «Мы преодолаем, – пишут они, – что текущие тенденции приведут мир к выходу за пределы и к катастрофе в результате бесплодных попыток победить экологические пределы» [1, с. 26].

Сходные суждения высказывает и немецкий исследователь В. Хесле. Он считает, что «глубинный уклад нашей современной политики, находящейся в плену у экономической парадигмы, без всякого сомнения, приведет «голубую планету» к экологической катастрофе, причем страны «третьего мира» будут находиться в весьма плачевном положении» [3, с. 29]. Чтобы этого не произошло, политикам следует четко выяснить для себя вопрос: как должны соотноситься экономические и экологические стороны развития общества?

Необходимость проведения «правильной политики» в отношении природной среды

Ответ на поставленный вопрос мы находим в процитированной работе Хесле. Им прежде всего высоко оценивается заключение директора института Европейской экологической политики Э. Вайцеккера о том, что нынешнее общество вступает в такой период своего развития, когда «экономическая парадигма вскоре должна уступить место экологической». Хесле называет данное заключение «правильным». И далее им раскрывается ее содержание. Согласно Хесле, «правильной будет политика, которая сможет сохранить природные основы нашего жизненного мира в самом широком объеме. Но отнюдь не та, которая способствует максимальному количественному росту...» [3, с. 29]. Иначе говоря, осуществлявшаяся до настоящего времени односторонняя политика роста экономики должна уступить место экологической политике.

Необходимость существенного изменения политики в области отношений человека к природе обосновывает создатель и организатор идеологии и движения «глубинной экологии» норвежский экофилософ А. Нейс. Данное требование выступает в качестве одного из оснований разрабатываемого им учения о праве всех жизненных форм на жизнь и процветание.

Важность изменения современной политики в области окружающей человека природной среды подчеркивают и последователи А. Нейса. Так, один из представителей «глубинной экологии» США экофилософ Э. Лафлин пишет, что «политика должна измениться», так как до настоящего времени она была ориентирована на развитие «экономических, технологических и идеологических структур». Ее осуществление стало одной из причин современного экологического кризиса. Вот почему пришло время, когда политика должна создавать условия для сохранения «разнообразия огромного количества жизненных форм, включая культурное разнообразие человеческой жизни» [4, с. 114–115]. Правомерность такого вывода не вызывает сомнения. С ним надо согласиться.

Следует отметить, что необходимость осуществления экологической политики осознается и лидерами мирового сообщества. В этом плане показательными могут быть решения Международной конференции по окружающей среде и развитию (Рио–де–Жанейро, 1992). В материалах «Рио–декларации» отмечается, что современные государства обязаны проводить экологическую политику. Именно они, «обладая суверенным правом эксплуатировать свои природные богатства, проводят свою собственную политику в вопросах окружающей среды и развития и несут ответственность за то, чтобы деятельность, находящаяся под их контролем, не наносила ущерб окружающей среде в других странах или районах за пределами национальной юрисдикции» [5, с. 6].

В материалах данной конференции подчеркивается и то, что экологическая политика может реализовываться только при переходе общества к устойчивому развитию и достижению более высокого уровня жизни всех народов мира. А чтобы все это стало реальным «государства должны уменьшить и исключить не способствующие устойчивому развитию модели производства и потребления, а также должны проводить надлежащую демографическую политику» [5, с. 6].

С реализацией устойчивого развития связывают решение современных экологических проблем и авторы третьего доклада «Пределы роста». Для них устойчивое развитие не сводится к остановке экономического развития и достижению нулевого роста. Общество, вступившее на путь устойчивого развития, «будет использовать свою систему ценностей и новейшие знания о пределах Земли, чтобы выбирать только такие виды роста, которые позволят достичь важных социальных целей и укрепить устойчивость и самоподдержание. И когда любой физический рост выполнит свою задачу, общество его прекратит» [1, с. 279]. Но от этого общество не станет застывшим. Наоборот, в нем станут производиться качественные изменения: повышаться благосостояние людей, утверждаться принципы демократии, прекратится деградация природной среды и другие значимые изменения. Все это будет свидетельствовать о перспективности стратегии экологической политики.

Необходимость осуществления данной политики фиксируется и в национальных концепциях устойчивого развития. Например, в Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2020 г. подчеркивается значимость экологической политики на современном этапе развития страны. Она называется «фундаментальной составляющей устойчивого развития», так как охватывает «все системные характеристики экологического компонента» [6, с. 23] этого развития общества и характера его отношения с природой.

Все отмеченное позволяет поставить и новые вопросы для исследования. В чем состоит сущность экологической политики? Какое место она занимает в системе общественного сознания, и какие социальные функции она призвана выполнять?

Экологическая политика – одна из форм общественного сознания

Следует отметить, что в современных исследованиях экологических проблем вышепоставленные вопросы не получили своего детального анализа, хотя в ряде специальных работ имеют место разделы, где фигурирует название «экологическая политика». Например, в работе [7] есть раздел под названием «Вопросы экологической политики», но его содержание составляет констатация возрастания воздействия общества на природу, обоснование необходимости усиления административных мер воздействия на нарушителей природоохранного законодательства и других предложений. Среди них отмечается и важность «формирования гибкой экологической политики» [7, с. 165]. Но в чем заключается такая политика – авторами не сказано.

Подобные замечания можно высказать и авторам ряда учебных пособий (Бганба В. Р. Социальная экология. – М., 2004; Горелов А. А. Экология. – М., 2006), в которых разделы экологической политики не получили должного освещения. В них нет и определения содержания экологической политики. Только в учебном пособии по социальной экологии Малофеева В.И. имеет место его определение. Автор пишет, что «экологическую политику понимают как регулирование в обществе отношения человека к природе с целью защиты и развития окружающей среды» [8, с. 233]. Далее им указывается субъект экологической политики (государство) и ее основные элементы (направленность, цель, деятельность и средства).

Более обстоятельно содержание экологической политики обсуждается известным социологом, профессором Белградского университета (Сербия) Д.Ж. Марковичем. В его книге «Социальная экология» (1997) глава 8 посвящена анализу и раскрытию содержания экологической политики. Здесь имеет место и определение понятия «экологическая политика». При его формулировании автор исходит из понимания политики как формы общественной деятельности людей, направленной на достижение определенных целей. На их достижение должна ориентироваться и экологическая политика. Вот почему, согласно Марковичу, «экологическая политика представляет собой сознательную и организованную регулируемую деятельность, с помощью которой и при посредстве государства и общественных, а особенно политических организаций, регулируется отношение общества к природе с целью защиты и развития окружающей среды» [9, с. 359].

В процитированном определении фиксируется только социальная функция экологической политики, состоящей в деятельности государства и политических партий по стабилизации отношений общества к природе. Последующий текст работы Марковича более конкретно раскрывает отмеченную функцию экологической политики. Его рассуждения по данному аспекту проблемы не вызывает наших возражений. Но в рассматриваемой главе книги Марковича нет ни слова о соотношении политического и экологического сознания, не фиксируется тот факт, что экологическая политика есть одна из форм общественного сознания. Более того, в трактуемом им понятии «политика» отсутствует такой ее структурный компонент, как политическое сознание. Данный компонент не исследуется и в уже упоминавшихся и других работах отечественных авторов.

В настоящее время в научной литературе обосновывается наличие экополитологии как отрасли политической науки. Последовательно оно приводится в работах Е.И. Глушенковой, Д.В. Ефременко и других авторов. Например, в одной из работ Глушенковой главный акцент сделан на выявление научного статуса экополитологии и области ее исследований. Она утверждает, что «экополитология изучает весь спектр политических решений в области окружающей среды и ее охраны, управления природопользованием, а также методы их анализа» [10, с. 10]. Оказывается, что данная область знания занимается только анализом «политических решений» в области окружающей среды и ее охраны, но сама она не предлагает и не определяет характера таких решений. В процитированном определении не фиксируется и принадлежность экополитологии к общественному сознанию. Вот почему представляется важным отметить особенности политического сознания.

Политическое сознание – это систематизированное, теоретическое выражение взглядов социальных групп, классов и других социальных субъектов на их общественное бытие, отношение к государству и осуществляемой им внутренней и внешней политике. В этой форме сознания отражаются коренные интересы людей, их мысли, чувства и ценностные установки, возникающие в процессе их практической деятельности. В политическом сознании в наиболее яркой форме отражается экономическая и социально-политическая основа бытия общества. Его результаты воплощаются в концепциях, программах, проектах, стратегиях и тактике поведения субъектов политики – отдельных людей, социальных групп, институтах государства и гражданского общества.

В структуру политического сознания входят и представления людей о природной среде их бытия, ее качестве. Неудовлетворенность ее состоянием, желание изменить характер отношения к ней человека и общества приводит к тому, что эти желания людей, их мысли относительно природной стороны своего бытия стали включаться и в их политическое сознание. А когда экологические аспекты бытия людей становятся предметом восприятия других субъектов политики, тогда они воплощаются в соответствующих эколого–политических концепциях и становятся стратегией их конкретной практической деятельности по реализации таких концепций. Примерами последних могут быть концепции рационального природопользования, устойчивого развития общества и т. д.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что экологическая политика есть *совокупность развивающихся идей и представлений человека на характер его отношений к природе, выступающих теоретической основой для сознательного регулирования субъектами политики этих отношений и ориентирующих общество на осуществление рациональных форм природопользования*. Овладение людьми эколого-политическим сознанием будет способствовать формированию у них конкретных предложений и рекомендаций политикам и управленцам различных ведомств и организаций по улучшению качества природной среды своей страны, региона и т. д.

Экологическая политика – единственно перспективная форма политики

Именно с зарождением эколого-политических воззрений в 60–70-е годы XX в. в значительной части населения стран Западной Европы началось формирование общественных движений «зеленых». В Германии и некоторых других странах данные движения оформились в политические партии «зеленых». Их представители стали входить и в парламенты своих стран, занимать высокие государственные должности. Все это расширило возможности таких партий оказывать давление на других политиков и администраторов, чтобы они занялись конкретными природоохранными мероприятиями в своих странах. В настоящее время можно говорить о реальном улучшении состояния природной среды в ряде стран Западной Европы.

Широкий размах экологические движения получили и в США. Теоретической основой их действий являлись экологические идеи О. Леопольда, Б. Коммонера и других американских экологов. Значительное влияние на становление экологических инициатив и действий в отдельных регионах США сыграли теоретические идеи видного представителя социальной экологии М. Букчина. И в наши дни теоретические положения, развитые отмеченными поборниками охраны природы, привлекают внимание многих слоев населения не только США, но и других стран, особенно представителей научного знания.

В США в 1971 г. было создано добровольное общество «Гринпис» («Зеленый мир»). Факторами его образования явились возрастающие угрозы окружающей среде, вызываемые ядерными испытаниями, нарастанием токсических веществ в окружающей среде, усиление темпов уничтожения тропических лесов и многие другие негативные явления во взаимоотношениях общества и природы. Протестные действия представителей этого общества охватывают не только территорию США, но и других стран. Весьма активно они борются с загрязнением мирового океана, уничтожением ряда представителей фауны морей и т. д. Но чрезмерный экстремизм действий, пренебрежение к разъяснению своих поступков и воспитательной работе среди населения приводит представителей этого движения к тому, что они вступают в прямые столкновения со структурами государства, интересами других людей. В конечном итоге их действия вызывают порой и недоверие многих слоев населения.

В бывшем СССР экологические движения стали зарождаться в 70-е годы XX в. На их становление огромное влияние оказали литературные и публицистические произведения писателей страны, особенно РСФСР. В творчестве Ф.А. Абрамова, В.П. Астафьева, В.И. Белова, С.П. Залыгина, В.Г. Распутина и других писателей темы состояния природной среды, жизни села и психология его населения в условиях коренного нарушения сложившегося уклада жизни стали стержневыми. Хотя они были традиционными для русской литературы, но во второй половине XX в., особенно в его конце, они приобрели значительный социальный статус. Художественные произведения, в которых отражались такие проблемы, становились предметом внимания самых широких слоев населения страны. Они выступали и фактором экологизации их сознания. Усиливались и их протестные действия против функционирования загрязняющих природную среду производств, осуществления новых природоразрушительных проектов. Более подробно данная проблема освещалась в специальной работе автора [11, с. 181 – 199].

В 80–е годы в стране стали зарождаться экологические партии. Они выступали поборниками развития экологического образования и воспитания, осуществления контроля за действующими промышленными предприятиями и проведения экологических экспертиз проектов новых производств и т. п. Благодаря их усилиям в начале 90–х годов в Конституции Республики Беларусь появился ряд природоохранных статей. В систему образования всех уровней был включен предмет «экология». Подобные новации осуществлялись и в России. Эти страны заявили о себе как сторонниками экологической политики. Но со середины 90–х годов и по настоящее время их партии «зеленых» демонстрируют низкую активность в вопросах охраны природы. Однако их предшествующая деятельность сыграла свою позитивную роль. Существующая в Беларуси Белорусская партия «зеленых» выступает, в основном, только против строительства АЭС в стране. Большую активность демонстрируют «зеленые» в России. Характер их деятельности освещен в работах А.А. Горелова [12], В.И. Малофеева [8], О.Н. Яницкого [13] и других авторов.

Сегодня в Республике Беларусь основным субъектом экологической политики выступает государство. Оно весьма четко формулирует и стратегические цели этой политики: «Создание благоприятной окружающей среды, улучшение условий проживания и здоровья населения, обеспечение экологической безопасности» [6, с. 108]. Однако проведение экологической политики связывается только с «совокупностью экономических, правовых и организационных мер, направленных на поддержание способности окружающей среды удовлетворять потребности нынешних и не ставящих под угрозу удовлетворение потребности будущих поколений» [6, с. 108]. А чем будут «направляться» эти экономические, правовые и организационные меры? Ведь может оказаться так, что они будут осуществляться экологически безграмотными чиновниками и управленцами. И от их деятельности будет больше вреда, чем пользы, а сама экологическая политика окажется мнимой. В этом отношении мы солидаризируемся с выводом В. Хесле, что сейчас общество «нуждается в реальной экологической – единственно перспективной – политике, так как стремление к высоким, но недостижимым идеалам диалектически приводит лишь к сохраненному статус-кво» [3, с. 177].

А чтобы отойти от такой стратегии развития современным политикам следует овладевать экономическими знаниями, формировать у себя экологическое сознание, быть нравственно готовым к восприятию экологических ценностей и всем этим руководствоваться в своей практической деятельности. В период смены социально-экономических парадигм развития общества на экологические важно, чтобы и остальные слои населения были подготовлены к принятию новой, экологической парадигмы развития своей страны и общества в целом. Успешность данного процесса будет зависеть от уровня их экологического сознания. Вот почему вывод Хесле, что в наши дни важно «поднимать экологическое сознание населения» [3, с. 178] заслуживает признания. Только при наличии такой формы сознания у широких слоев населения демократически ориентированные политики будут способны осуществлять стратегию коэволюции общества и природы, утверждению их ноосферного будущего. Именно от уровня интеграции экологического и политического сознания людей зависит и характер социоприродных взаимодействий, направленность их развития.

Но первостепенное значение интеграции этих форм сознания приобретает в решении самых злободневных проблем современности. В книге бывшего вице-президента США Э. Гора «Неудобная правда» (2007) обращается внимание мировой общественности на усиливающиеся процессы хищнического потребления лесов. Отмечая многоаспектность проблемы лесов планеты, их экологическую роль в сохранении устойчивости биосферы, Гор подчеркивает и ее политическую выраженность. «Наше отношение к лесам – это вопрос политический» [14, с. 222], – пишет он. Для него экологическая сторона лесов является и политическим вопросом.

Для эколога и одного из основателей экологического движения в России А.В. Яблокова «политическим вопросом» является не только состояние лесов и отношения к ним Российского государства, но и все другие экологические проблемы страны. При этом он выражает озабоченность их обострением. Он говорит, что в современной России «все экологические проблемы, которые волновали людей в конце 80-х годов, отошли в сторону. А с 1995 года началась активная деэкологизация государственной политики, целенаправленное изменение экологических законов и правил» [15, с. 114]. Дальнейшее осуществление подобной стратегии чревато серьезными потерями для природы и будущего Российского общества. Насаждаемое в нем нигилистическое отношение к природе и пропаганда бесконтрольного потребления ее ресурсов «загнали» экологические проблемы «в угол общественного сознания» [15, с. 115].

Чтобы вывести общество из этого тупика, необходимы усилия не только государства, но и представителей научного знания, предметом внимания последних должны стать и вопросы эколо-

гической политики. Дальнейшее исследование взаимоотношений экологии и политики, экологического и политического сознания людей представляется важной исследовательской задачей. Ее решение требует усилий философов, экологов, представителей политических и других областей знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медоуз, Д. Пределы роста. 30 лет спустя / Д. Медоуз, Й. Рандерс., Д. Медоуз. – М., 2007.
2. Пегов, С.А. Устойчивое развитие биосферы / С.А. Пегов // Вестник РАН. – 2007. – № 12.
3. Хесле, В. Философия и экология / В. Хесле. – М., 1993.
4. Лафлин, Э. Сердце глубинной экологии / Э. Лафлин // Гуманитарный экологический журнал. – 2008. № 2.
5. Декларация Рио–де–Жанейро // Мир науки. – 1992. – № 4.
6. Национальная стратегия устойчивого социально–экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. – Минск, 2004.
7. Ижко, Ю.А. Современное состояние биосферы и экологическая политика / Ю.А. Ижко, Ю.А. Колесник. – СПб., 2007.
8. Малофеев, В.И. Социальная экология / В.И. Малофеев. – М., 2003.
9. Маркович, Д.Ж. Социальная экология / Д.Ж. Маркович. – М., 1997.
10. Глушенкова, Е.И. Экополитология как направление научных исследований: возникновение и эволюция / Е. И. Глушенкова // Политическая наука. – 2010. – № 2: Экология и политика.
11. Карako, П.С. Природа в художественной литературе / П.С. Карako. – Минск, 2009.
12. Горелов, А.А. Социальная экология / А.А. Горелов. – М., 2006.
13. Яницкий, О.Н. Экологическая культура : очерки взаимодействия науки и практики. / О.Н. Яницкий. – М., 2007.
14. Гор, А. Неудобная правда / Э. Гор. – СПб., 2007.
15. Яблоков, А.В. Дезэкологизация политики / А.В. Яблоков // Гуманитарный экологический журнал. – 2010. – № 1.

THE NATURE AND THE ROLE OF ENVIRONMENTAL POLICY IN THE OPTIMIZATION OF SOCIO-NATURAL RELATIONSHIPS

P.S. KARAKO

Summary

The article reveals the essence of environmental policy, underlining its importance in addressing of the current environmental problems. Attention is drawn to the need of formation of ecological and political awareness among the population of the Republic of Belarus and Russia, the implementation of a consistent environmental policy and further theoretical development of environmental policy

© Карako П.С.

Поступила в редакцию 28.09.2011